

По делу «Баранкевич против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса,
Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда,

г-жи Н. Вайич,
г-на А. Ковлера,
г-жи Э. Штейнер,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-на С.Э. Йебенса, *судей,*

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда,*

проведя 5 июля 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 10519/03) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Российской Федерации, г-ном Петром Ивановичем Баранкевичем (*далее* — заявитель), 25 февраля 2003 г.

2. Интересы заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представлял г-н С. Сычев, адвокат, практикующий в г. Москве. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) при производстве по делу в Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В своем обращении в Европейский Суд заявитель жаловался на нарушение его права на свободу религии и права на свободу мирных собраний.

4. Своим решением, вынесенным 20 октября 2005 г., Европейский Суд объявил жалобу приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА****ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ****ДЕЛО «БАРАНКЕВИЧ ПРОТИВ
РОССИИ»****[BARANKEVICH V. RUSSIA]**

(жалоба № 10519/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

26 июля 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 26 октября 2007 г.

частности, он указал, что администрация г. Чехова во многих случаях информировала заявителя о том, что организация богослужений в публичных местах города (площадах, улицах, парках и т.п.) не допускается. Заявителю предложили устраивать богослужения и другие религиозные обряды по зарегистрированному месту нахождения Церкви евангельских христиан или в других помещениях, находящихся в собственности или пользовании прихожан этой Церкви.

9. 26 сентября 2002 г. заявитель от имени Церкви евангельских христиан обратился в Чеховский городской суд Московской области с жалобой на отказ администрации г. Чехова выдать разрешение на проведение публичного богослужения. В своей

5. Государство-ответчик представило в Европейский Суд дополнительные письменные замечания по делу (в порядке пункта 1 правила 59 Регламента Европейского Суда); заявитель замечаний не представлял. После консультаций со сторонами Суд решил, что проводить слушание по существу дела не требуется (в порядке последней части пункта 3 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявитель родился в 1960 г. и проживает в г. Чехове Московской области. Он — пастор Церкви евангельских христиан «Благодать Христова»².

7. 9 сентября 2002 г. заявитель обратился в администрацию г. Чехова с заявлением о выдаче разрешения на проведение публичного богослужения между 11 часами и 13 часами 22 или 29 сентября 2002 г.

8. 20 сентября 2002 г. заместитель главы администрации г. Чехова отказал в выдаче разрешения. В

От редакции. По делу заявитель, пастор Церкви евангельских христиан «Благодать Христова» в г. Чехове Московской области — со ссылкой на положения статьи 9 («Свобода мысли, совести и религии») и статьи 11 («Свобода собраний и объединений») Конвенции — жаловался в Европейский Суд на то, что городские власти запретили проведение публичного богослужения в городском парке. Кроме того, заявитель жаловался в Суд на то, что власти обращались с ним иначе, нежели с членами других религиозных конфессий. Суд единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении заявителя было допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции, и счел, что рассматривать жалобу заявителя на предполагаемое нарушение требований статьи 14 Конвенции нет необходимости. Суд обязал государство-ответчика выплатить заявителю сумму в размере 6000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Далее — Церковь евангельских христиан (*примечание редакции*).

жалобе он утверждал, что данным отказом были нарушены право на свободу религии и право на свободу собраний.

10. 11 октября 2002 г. Чеховский городской суд Московской области рассмотрел жалобу заявителя и оставил ее без удовлетворения. Суд установил, что согласно нормам российского законодательства на проведение публичных богослужений и других религиозных обрядов требуется разрешение органа местного самоуправления. Далее суд указал следующее:

«Обжалуемый отказ является законным, поскольку он оправдан. Поскольку Церковь евангельских христиан практикует религию, которая отличается от религии, исповедуемой большинством местного населения, и с учетом того обстоятельства, что в Чеховском районе действует более 20 религиозных организаций различных конфессий, проведение одной из них публичного богослужения в общественном месте может привести к <...> недовольству лиц, принадлежащих к другим конфессиям, и к общественным беспорядкам.

При таких обстоятельствах невозможно признать, что обжалуемые действия администрации г. Чехова нарушают права Церкви евангельских христиан «Благодать Христовая», поскольку они не препятствуют ей в проведении богослужений в культовых зданиях и других помещениях, предназначенных для этой цели».

11. Заявитель обжаловал данное решение суда. 4 ноября 2002 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда оставила без изменения решение суда первой инстанции, вынесенное 11 октября 2002 г.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

12. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (№ 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г.) устанавливает, что публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций (статья 16).

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. № 9306-ХІ (который в силу Указа Президента Российской Федерации от 25 мая 1992 г. № 524 действовал в период времени, фигурирующий по делу) предусматривал, что заявление о проведении собрания, митинга, уличного шествия или демонстрации подается в исполнительный комитет Совета народных депутатов организаторами мероприятия в письменной форме не позднее чем за десять дней до намечаемой даты их проведения (пункт 2). Исполнительный комитет Совета народных депутатов должен был рассмотреть заявление и сообщить уполномоченным (организаторам) о принятом решении не позднее чем за пять дней до времени проведения мероприятия, указанного в заявлении (пункт 3). Собрание, митинг, уличное шествие или демонстрация могли быть запрещены, если цель их проведения противоречила Конституции СССР, конституциям союзных и автономных республик либо

угрожала общественному порядку и безопасности граждан.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЕЙ 9 И 11 КОНВЕНЦИИ

14. Заявитель жаловался в Европейский Суд — в контексте положений статей 9 и 11 Конвенции — на то, что ему не было разрешено провести богослужение в городском парке.

15. Европейский Суд отмечает, что в соответствии с нормами российского законодательства публичные богослужения должны проводиться в порядке, установленном для проведения публичных собраний (см. выше, параграф 12 настоящего постановления). Запрет на проведение публичного богослужения Церкви евангельских христиан был наложен в соответствии с нормами и процедурами, устанавливающими ограничения на свободу собраний. В данном деле вопрос о свободе религии не может быть рассмотрен отдельно от вопроса о свободе собраний. Суд по этой причине считает, что статья 11 Конвенции превосходит по важности как *lex specialis*¹ другие нормы в вопросе регламентации проведения собраний, и будет рассматривать данное дело главным образом в контексте статьи 11 Конвенции, толкуя ее в свете положений статьи 9 Конвенции (см. о подобном подходе решение Комиссии по правам человека от 19 октября 1998 г. по делу «Пендрагон против Соединенного Королевства» [*Pendragon v. the United Kingdom*] (жалоба № 31416/96); решение Комиссии по правам человека от 6 апреля 1995 г. по делу «Рай, Элмонд и объединение “Переговоры сейчас” против Соединенного Королевства» [*Rai, Allmond and «Negotiate Now» v. the United Kingdom*] (жалоба № 25522/94); решение Комиссии по правам человека от 17 октября 1985 г. по делу «Программа действий “Врачи за жизнь” против Австрии» [*Plattform «Ärzte für das Leben» v. Austria*] (жалоба № 10126/82).

16. Статьи 9 и 11 Конвенции предусматривают:

Статья 9

«1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Статья 11

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими <...>.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены

¹ *Lex specialis* (лат.) — специальный закон, специальная норма; при расхождении общего и специального закона действует специальный закон. *Lex specialis derogat generali* — специальный закон отменяет действие (для данного дела) общего закона; специальная норма имеет преимущество над общей (примечание редакции).

законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц <...>».

А. Вопрос о том, имело ли место вмешательство государства в осуществление прав заявителя

17. Заявитель указал, что отказ в разрешении на проведение публичного богослужения в городском парке является нарушением его прав, гарантируемых статьями 9 и 11 Конвенции.

18. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не был лишен возможности проводить богослужение в культовых зданиях либо в других помещениях, предназначенных для этих целей. Ему было отказано лишь в проведении богослужения в публичном месте.

19. Европейский Суд отмечает, что заявитель в основном жаловался по поводу отказа в разрешении провести богослужение в городском парке 22 или 29 сентября 2002 г., а не на какие-либо общие ограничения его права исповедовать религию. При таких обстоятельствах доводы государства-ответчика о том, что заявитель мог проводить службы в культовых зданиях или других помещениях, специально предназначенных для этих целей, не имеют отношения к настоящему делу.

20. Заявитель пытался организовать религиозное собрание в городском парке. Он обратился в администрацию города с просьбой выдать разрешение на проведение этого собрания. Тем не менее администрация города отказала в выдаче такого разрешения. Отказ в выдаче разрешения на организацию собрания является вмешательством государства в осуществление прав заявителя, гарантированных статьей 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции.

В. Вопрос о том, было ли оправданным вмешательство государства в осуществление прав заявителя

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях в Европейский Суд

21. Заявитель утверждал, что вмешательство государства в осуществление права заявителя на свободу религии и собраний не было предусмотрено законом, поскольку заместитель главы администрации г. Чехова не указал причин для своего отказа выдать разрешение на проведение публичного богослужения. Если власти считали, что проведение какого-либо собрания в том месте, которое он предлагал, могло нарушить общественный порядок, то власти могли бы предложить другое место или другое время. Немотивированный запрет на проведение богослужений в публичных местах является несоразмерным. Заявитель далее утверждал, что опасение властей, что мирное собрание могло нарушить общественный порядок, было необоснованным. В 1998 году Церковь евангельских христиан уже проводила богослужения в публичных местах в г. Чехове, которые не вызвали каких-либо нарушений общественного порядка. Другим конфессиям, таким, как Русская Православная Церковь, было разрешено проведение богослужений в публичных местах, и такие богослужения также не спровоцировали каких-либо беспорядков в городе.

22. Государство-ответчик утверждало, что в период времени, фигурирующий по делу, российское законодательство предусматривало, что лицо, желающее провести собрание или богослужение в публичном месте, должно было получить на это предварительное разрешение властей. В настоящем деле решение об отказе в разрешении на проведение публичного богослужения было рассмотрено российскими судами, которые установили, что это решение было законным и обоснованным. В любом случае в 2004 году был введен в действие новый закон о собраниях, митингах, шествиях и пикетах, и требование о необходимости получить предварительное разрешение властей было заменено положением об уведомительном порядке.

23. Государство-ответчик далее указало, что богослужения вне культовых зданий нацелены на то, чтобы повлиять на вероисповедание других лиц. Большинство населения Чеховского района исповедует другие религии, и власти должны были защитить их свободу совести и вероисповедания. Государство-ответчик ссылалось на дело «Коккинакис против Греции», в постановлении по которому Европейский Суд указал, что в демократических обществах, в которых сосуществует несколько религий в одном и том же месте, где проживает население, может оказаться необходимым установить ограничения на свободу вероисповедания для того, чтобы примирить интересы различных групп населения, и гарантировать, что вероисповедание каждого человека уважается (см. постановление Европейского Суда от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис против Греции» [*Kokkinakis v. Greece*], серия «А», № 260-А, с. 18, § 33). В Чеховском районе существует восемнадцать религиозных организаций различных конфессий, и богослужение на общественной территории, проводимое одной из них, могло вызвать недовольство лиц других вероисповеданий и привести к общественным беспорядкам.

2. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

(а) Общие принципы

24. Европейский Суд признал, что право на мирные собрания, закрепленное в статье 11 Конвенции, является фундаментальным правом в демократическом обществе и, подобно праву на свободу мысли, совести и религии, является основой такового общества (см. постановление Европейского Суда по делу «Джавит Ан против Турции» [*Djavit An v. Turkey*] (жалоба № 20652/92), § 56, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2003-III, а также постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис против Греции», с. 17, § 31). Как неоднократно указывалось в постановлениях Суда, демократия не просто является основополагающей особенностью европейского публичного порядка, но и сама Конвенция была разработана с целью продвижения и поддержания идеалов и ценностей демократического общества. Демократия, подчеркнул Суд, является единственной политической моделью, предусмотренной в Конвенции и единственной, совместимой с Конвенцией. В силу формулировки пункта 2 статьи 11 Конвенции, также как и статьи 9 Конвенции, единственной необходимостью, способной оправ-

дать вмешательство государства в осуществление любых из прав, закрепленных в этих статьях, является та, которая способна претендовать на то, что она исходит из «демократического общества» (см. постановление Европейского Суда по делу «Христианская демократическая народная партия Молдавии против Молдавии» [*Christian Democratic People's Party v. Moldova*] (жалоба № 28793/02), § 62—63, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECCHR*] 2006 — ...).

25. Право на свободу собраний распространяется как на приватно проводимые мероприятия и мероприятия, организуемые в оживленных общественных местах, так на мероприятия в стационарных условиях и публичные шествия; кроме того, этим правом могут пользоваться индивидуальные участники мероприятий и те, кто эти мероприятия организует (см. постановление Европейского Суда от 31 марта 2005 г. по делу «Адалы против Турции» [*Adali v. Turkey*] (жалоба № 38187/97), § 266). Государства должны воздерживаться от применения произвольных мер, которые могут являться вмешательством в осуществление права на мирные собрания. В силу чрезвычайной важности свободы собраний и объединений и их тесной связи с демократией, должны иметься убедительные и неопровержимые причины для оправдания какого-либо акта вмешательства государства в осуществление этого права (см. постановление Европейского Суда от 20 октября 2005 г. по делу «Партия “Уранио Токсо” [“Радуга”] против Греции» [*Ouranio Toxo v. Greece*] (жалоба № 74989/01), § 36, с дополнительными ссылками на прецеденты).

26. При проведении своей тщательной проверки вменяемого в вину государству акта вмешательства в осуществление указанных прав Европейский Суд должен установить, использовало ли государство-ответчик свою свободу усмотрения обоснованно, осмотрительно и добросовестно. Суд должен также взглянуть на обжалуемое вмешательство в свете обстоятельств дела в целом и определить, было ли оно «пропорционально преследуемой государством правомерной цели», были ли причины, указанные властями для оправдания вмешательства, «уместными и достаточными». Действуя таким образом, Суд должен убедиться, что национальные власти применяли стандарты, которые соответствуют принципам, воплощенным в статье 11 Конвенции, и, более того, что они основывали свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов (см. среди других источников по данному вопросу упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Христианская демократическая народная партия Молдавии против Молдавии», § 70).

27. Кроме того, хотя главной целью статьи 11 Конвенции является защита личности от произвольного вмешательства со стороны публичных властей в осуществление охраняемых прав, в дополнение может существовать и позитивное обязательство государства обеспечить эффективное использование этих прав (см. постановление Европейского Суда по делу «Вильсон, Национальный союз журналистов и другие заявители против Соединенного Королевства» [*Wilson, National Union of Journalists and Others v. the United Kingdom*], жалобы № 30668/96, 30671/96 и 30678/96, § 41, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECCHR*] 2002-V).

(b) Применение вышеуказанных принципов в настоящем деле

28. Европейский Суд приветствует внесение изменений в 2004 году в Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», на которые ссылается государство-ответчик; в силу этих изменений требование о получении предварительного разрешения властей было заменено положением о подаче простого уведомления о проведении публичного мероприятия в соответствующий орган власти или местного самоуправления. Тем не менее Суд обращает внимание на то, что эти изменения произошли после событий, о которых идет речь в настоящем деле. В период времени, фигурирующий по делу, действовал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г., который наделял власти полномочием запрещать собрания, которые представлялись властям угрожающими общественному порядку или безопасности граждан. В настоящем деле городская администрация использовала такое полномочие и отказалась выдать заявителю разрешение на проведение собрания. Суд приемлет то, что данный акт вмешательства государства в осуществление заявителем своих прав был предусмотрен законом и что вмешательство преследовало «правомерную цель» по смыслу положений пункта 2 статьи 9 Конвенции и статьи 11 Конвенции, цель предотвращения беспорядков. Остается определить, было ли это вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

29. Российские суды оправдали необходимость этого вмешательства, ссылаясь на то обстоятельство, что Церковь заявителя исповедовала религию, которая отличалась от других религий, которые исповедовали большинство местных жителей. Российские суды сочли, что публичное религиозное собрание, организованное Церковью евангельских христиан, могло вызвать недовольство среди адептов других религий и спровоцировать общественные беспорядки. Европейский Суд такой довод не убеждает.

30. Ссылаясь на критерии «демократического общества», Европейский Суд придает особое значение плюрализму, толерантности и широкому взгляду на вещи. В таком контексте Суд установил, что, хотя в каких-то случаях интересы личности должны подчиняться групповым интересам, демократия отнюдь не означает, что взгляды большинства должны обязательно превалировать: необходимо установить баланс, который обеспечивает справедливое и надлежащее отношение к меньшинствам и исключает любые злоупотребления со стороны доминирующей группы (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 17 февраля 2004 г. по делу «Горзелик и другие заявители против Польши» [*Gozdelik and Others v. Poland*] (жалоба № 44158/98), § 90). Суд далее вновь подтверждает, что в демократическом обществе, в котором сосуществуют несколько религий в одном и том же месте, где проживает население, может оказаться необходимым установить ограничения на «свободу исповедовать свою религию или убеждения» для того, чтобы примирить интересы различных групп населения, и гарантировать, что вероисповедание каждого человека уважается. Однако при реализации своих регулятивных полномочий в этой сфере и в своих отношениях с

различными религиями, конфессиями и вероисповеданиями государство обязано оставаться нейтральным и беспристрастным. Что здесь наиболее важно — это сохранение плюрализма и надлежащего функционирования демократии, а роль властей в таких обстоятельствах сводится не к устранению причин напряженности посредством исключения самого плюрализма, а к тому, чтобы обеспечивать толерантное отношение конкурирующих групп друг к другу (см. постановление Европейского Суда по делу «Бессарабская митрополия и другие заявители против Молдавии» [*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*] (жалоба № 45701/99), § 115 и 116, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-XII, с дополнительными ссылками на прецеденты).

31. В свете вышеперечисленных принципов, Европейский Суд подчеркивает, что лишь тот факт, что религия евангельских христиан практикуется меньшинством жителей города, не способен оправдать вмешательство государства в осуществление прав последователей этой религии. (см., *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии» [*Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*], жалобы № 29221/95 и 29225/95, § 89, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2001-IX). Если использование меньшинствами прав, закрепленных в Конвенции, зависело бы от того, что с этим согласно большинство, то такое положение вещей противоречило бы лежащим в основе Конвенции ценностям. Будь это так, тогда права меньшинств на свободу религии, свободу выражения мнения и свободу собраний стало бы лишь теоретическим, а не практическим и эффективным, как того требует Конвенция (см. постановление Европейского Суда от 13 мая 1980 г. по делу «Артико против Италии» [*Artico v. Italy*], серия «А», № 37, с. 15—16, § 33).

32. Европейский Суд далее отмечает бесспорно мирный характер религиозного собрания, планировавшегося заявителем. Не имелось никаких доказательств тому, что кто-либо из участников спровоцировал бы акты насилия или прибегнул бы к нему. Таким образом, общественные беспорядки могли бы быть вызваны теми горожанами, кто собирался насильственно воспрепятствовать собранию евангельских христиан в городском парке и выгнать последователей этой религии с публичного места с помощью угроз и насилия. Суд подчеркивает в этой связи, что свобода собраний, как она закреплена в статье 11 Конвенции, защищает демонстрации, которые могут причинить беспокойство либо нанести оскорбление лицам, которые отвергают идеи или требования, которые отстаивают демонстранты (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии» § 90). Участники демонстрации должны иметь возможность проводить ее, не опасаясь, что они будут подвергнуты физическому насилию со стороны их оппонентов. Таким образом, обязанностью Высокой Договаривающейся Стороны является принятие обоснованных и надлежащих мер для обеспечения того, чтобы законно организованные демонстрации проходили бы мирно (см. постановление Европейского Суда от 21 июня 1988 г. по делу «Программа действий

«Врачи за жизнь» против Австрии» [*Plattform «Ärzte für das Leben» v. Austria*], серия «А», № 139, с. 12, § 32 и 34).

33. Допуская, что существовала угроза проведения насильственной контрдемонстрации, Суд обращает внимание, что власти имели широкое усмотрение при выборе средств, которые могли бы обеспечить проведение религиозного собрания, планировавшегося заявителем, без нарушения порядка (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Программа действий “Врачи за жизнь” против Австрии»). Впрочем, нет никаких данных о том, что оценка возможностей необходимых для нейтрализации такой угрозы была частью процесса принятия решения властями. Вместо того чтобы рассмотреть меры, которые позволили бы религиозному собранию пройти мирно, власти наложили запрет на его проведение. Они прибегли к самому радикальному средству, отказывая заявителю в возможности осуществления его права на свободу религии и собраний. Более того, из формулировки отказа на просьбу заявителя о выдаче разрешения на проведение публичного богослужения явствует, что и ранее такие просьбы заявителя неоднократно отклонялись без каких-либо подробных объяснений причин отказа (см. выше, пункт 8 настоящего постановления). Такой абсолютный запрет не может считаться имеющим оправдания.

34. Наконец, Европейский Суд не убедили доводы государства-ответчика о том, что было необходимо ограничить права заявителя на свободу собраний и свободу религии с тем, чтобы защитить тех, кого заявитель предположительно пытался обратить в свою веру. Согласно статье 9 Конвенции свобода исповедовать свою религию включает право пытаться убеждать ближнего; если же такое право не соблюдается, то сама «свобода менять свою религию или убеждения», закрепленная в этой статье, осталась бы, по всей видимости, мертвой буквой (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Коккинакис против Греции», с. 17, § 31). Суду не было доказано, что заявителем использовались или могли использоваться незаконные способы обращения в свою веру, нарушающие права других лиц (сравните с упоминавшимся выше постановлением Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии», § 105). В любом случае национальные власти ни разу не полагались на этот довод.

35. Европейский Суд приходит к выводу, что запрет на проведение религиозного собрания, которое планировалось заявителем, не был «необходим в демократическом обществе». Соответственно по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ, ВЗЯТОЙ В УВЯЗКЕ СО СТАТЬЯМИ 9 И 11 КОНВЕНЦИИ

36. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель указывает на то, что власти обращались с ним иначе, нежели с представителями других религиозных конфессий. Суд считает, что жалоба в данном ее пункте должна быть рассмотрена в контексте положений статьи 14, взятой в увязке со статьями 9 и 11 Конвенции. Статья 14 гласит следующее:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

37. Государство-ответчик указало, что довод заявителя о том, что другие религиозные конфессии имели неограниченную свободу проведения публичных богослужений является домыслом, не подкрепленным никакими доказательствами. В 2002 году в Чеховском районе никаких публичных богослужений не проводилось какими-либо религиозными конфессиями.

38. Заявитель же утверждал, что другие религиозные конфессии, такие, как Русская Православная Церковь, пользовались неограниченной свободой проведения публичных богослужений.

39. Европейский Суд вновь подтверждает, что статья 14 не применяется самостоятельно, однако она играет важную роль, дополняя другие положения Конвенции и Протоколов к ней, так как эта статья защищает лиц, находящихся в схожих ситуациях, от всякой дискриминации в пользовании правами, закрепленными в тех других положениях Конвенции. В тех случаях, когда материально-правовая статья Конвенции или Протоколов к ней упоминается заявителем в защиту своих прав как сама по себе, так и вместе со статьей 14 Конвенции и было установлено отдельное нарушение материально-правовой статьи, то у Суда нет, как правило, необходимости рассматривать такое дело также и в контексте статьи 14 Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Московское отделение религиозной организации «Армия спасения» против России» [*The Moscow Branch of the Salvation Army v. Russia*] (жалоба № 72881/01), § 100, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ..., с дополнительными ссылками на прецеденты).

40. Ввиду вывода Европейского Суда о том, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции, не требуется отдельного рассмотрения жалобы заявителя в контексте статьи 14 Конвенции (см., например, упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Бессарабская митрополия и другие заявители против Молдавии», § 134, и постановление Европейского Суда от 10 июля 1998 г. по делу «Сидиропулос против Греции» [*Sidiropoulos and Others v. Greece*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*Reports of Judgments and Decisions*] 1998-IV, с. 1619, § 52).

III. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

41. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости,

присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

42. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 100 000 евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред.

43. Государство-ответчик сочло, что данное требование является «надуманным», необоснованным и «без сомнения баснословным». Установление факта нарушения Конвенции, указало государство-ответчик, будет само по себе достаточной справедливой компенсацией.

44. Европейский Суд согласен с тем, что заявителю был причинен моральный вред — он испытывал душевные страдания и чувство отчаяния, вызванные запретом властей на проведение религиозного собрания, который был издан в нарушение статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции, — который в недостаточной степени компенсируется установлением факта нарушения Конвенции. Однако Суд находит требуемую заявителем сумму компенсации морального вреда чрезмерно высокой. Принимая решение на основе справедливости, Европейский Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 6000 евро по данному пункту требований о выплате справедливой компенсации, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

B. Вопрос о возмещении понесенных заявителем судебных издержек и расходов

45. Заявитель не требовал выплатить возмещения судебных издержек и расходов. Соответственно у Европейского Суда нет поэтому необходимости присуждать какие-либо суммы по данному пункту.

C. Процентная ставка при просрочке выплаты компенсации

46. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 11 Конвенции, истолкованной в свете положений статьи 9 Конвенции;

2. постановил, что нет необходимости в рассмотрении пункта жалобы в контексте положений статьи 14 Конвенции;

3. постановил

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 6000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред, подлежащую переводу в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

4. оставил без удовлетворения остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 26 июля 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»